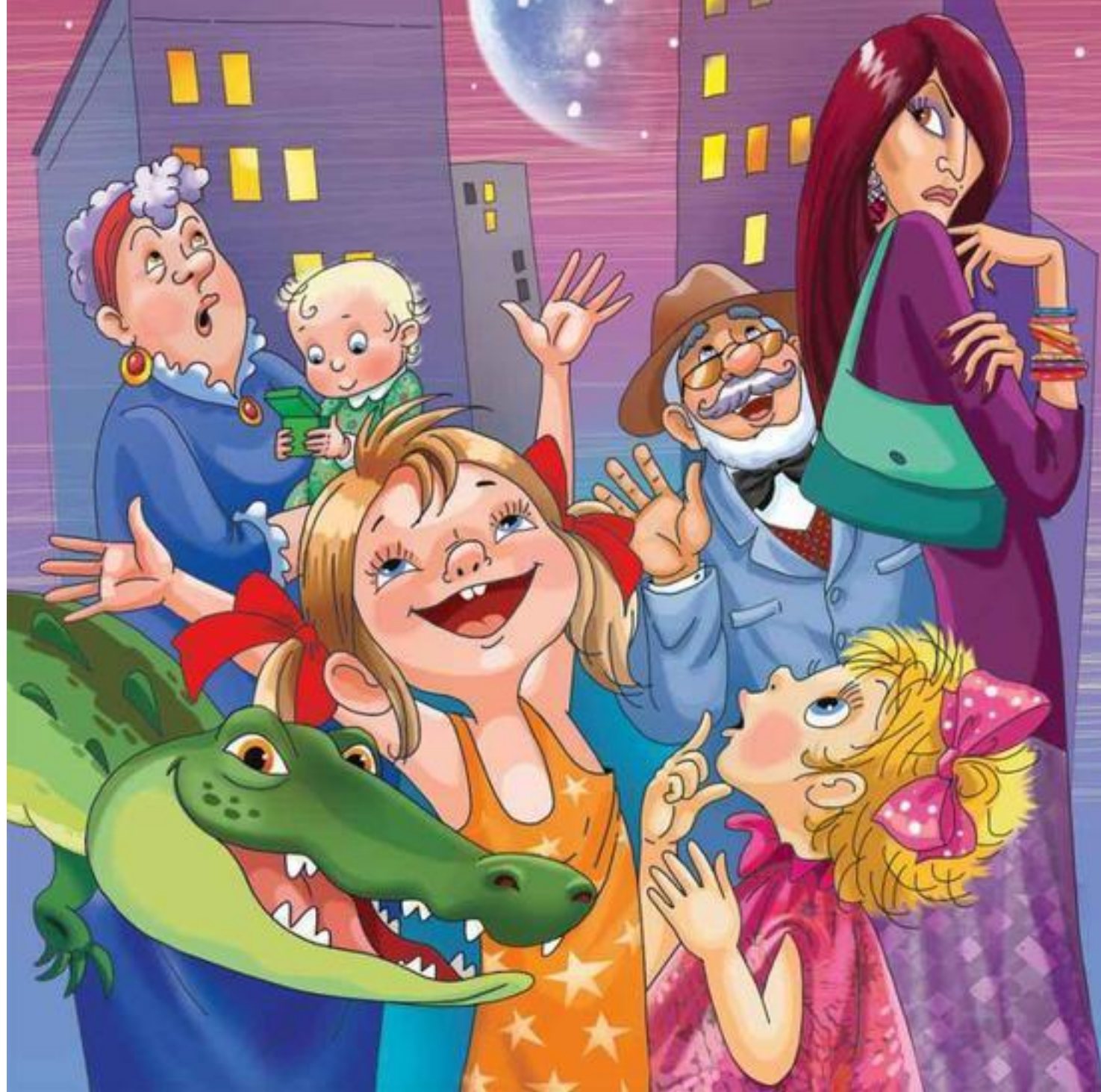

ПРИВИДЕНИЕ – ЭТО К СЧАСТЬЮ

О. КОЛПАКОВА

С. ЛАВРОВА

Светлана Лаврова

Привидение – это к счастью

Пре-пресс бюро «Генри Пушель»

2014

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лаврова С. А.

Привидение – это к счастью / С. А. Лаврова — Пре-пресс бюро
«Генри Пушель», 2014

ISBN 978-5-905672-15-6

Если вы уже прочитали увлекательное приключение «Верните новенький скелет», то вам не нужно представлять авторов и героев этой книги. А если ещё не читали, мы вам завидуем – у вас впереди не одна, а две очень смешные истории. Светлана Лаврова и Ольга Колпакова сочинили новую повесть про школьников, дошкольников, родителей, бабушку, ведьму и фокусника из Екатеринбурга. Тайну коробочки с привидением расследуют неутомимая Стася и её верные друзья и соседи – сестра Саша, Иван Лапшов и маленькая Дашенька. Не обошли приключения стороной и четвероногих героев – Кошмара с Картахой. Нашим отважным сыщикам придётся отправляться в погоню (очень необычную, тройную, с замедлением), разговаривать с привидениями, крокодилами и феями, участвовать в переезде, пробовать на вкус кактусы, выступать в цирке. Ну и без любви, конечно, не обойдётся.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-905672-15-6

© Лаврова С. А., 2014
© Пре-пресс бюро «Генри
Пушель», 2014

Содержание

Глава 1. Гадание под крокодилом	6
Глава 2. Строптивый призрак с пирожными	8
Глава 3. Летящие тапки и общая паника	12
Глава 4. Дневник Саши Сергеевой. Про переезд	15
Глава 5. Погоня-1	19
Глава 6. Много тайн и одно наводнение	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ольга Колпакова, Светлана Лаврова

Привидение – это к счастью

© О. В. Колпакова, текст, 2014

© С. А. Лаврова, текст, 2014

© М. Д. Богуславская, иллюстрации, 2014

© Генри Пушель, макет, издание, 2014

e-mail: henry@pushel.ru

www.pushel.ru

Глава 1. Гадание под крокодилом

Мягкая душная темнота царила в комнате. Она сгущалась по углам и немного светлела в центре, превращаясь в таинственный сумрак. Пахло сушёными травами, аптекой и немного зоопарком. На столе тускло сиял хрустальный шар, освещая две склонённые над ним фигуры.

– Не получается! Ничего не получается! – в голосе женщины звучало отчаяние. – Я такая невезучая!

Ей ответил другой женский голос, спокойный и холодноватый:

– Вербену с горечавкой к потолку вешала?

– Вешала. На люстру, – всхлипнула первая женщина. – Чуть крюк не оборвала.

– Шерсть чёрного кота в полнолуние жгла?

– Жгла-жгла, – заторопилась женщина. – Ужас как соседский Васька орал, когда я маникюрными ножницами от него клок отрезала. Можно подумать, я с него скальп снимала. С хвоста.

– А лягушачьей кровью мазала? – холодный голос стал строже.

– Мазала, – сказала женщина. – Только я лягушку поймать не сумела. Они больно шустрые. И скользкие. Я купила в магазине «Деликатесы» консервы из лягушек. Производства Франции. Это ничего, что Франции?

– Сойдёт, – милостиво одобрил холодный голос. – Во Франции в семнадцатом веке великие колдуны жили. Теперь одни лягушки остались. Ладно, применим последнее средство...

Шар вспыхнул сильнее, как будто повернули выключатель. Стало видно женщин за столом. Одна – толстая, в цветастом платье, испуганная, но не сильно, в меру. Вторая – в чёрном балахоне, длинные чёрные волосы свисают на лицо, на груди, как водится, поблёскивает амулет. Над головами женщин, завершая композицию, парил крокодил. Толстуха в цветастом платье время от времени нервно на него взглядывала. Но чучело висело смирно, уставив стеклянные глаза в неведомые африканские дали.

Пробили часы. Полная женщина вздрогнула.

– Час пробил, – сказала ведьма. – Я вызываю духа – Самаэля или Питона, кто откликнется. И он поведает, почему мужчины не обращают на тебя внимания. Но ты должна быть осторожна.

– Может, не надо Питона, я змей боюсь, – попросила клиентка.

– Питон – это великий дух Прорицания, а не животное, – скривилась ведьма. – Да не трясись так. Закрой глаза... Расслабься... ты абсолютно спокойна...

«Ага, спокойна, как же, – подумала толстуха. – Я что, каждый день с духами общаюсь? Ой, мамочки, как страшно...»

Но желание устроить личную жизнь было сильнее страха. Толстуха зажмурилась и честно попыталась расслабиться. Ну хотя бы не стучать зубами.

– О Адонай, Иеве, Зебаот, творец небес и земель, четырёх элементов и восьми духов! – мрачно начала ведьма. Левая рука замерла над шаром в судорожном жесте. Правая рука полезла в ящик стола и зашарила там в поисках чего-то.

– О Самаэль, Питон, Белиал, заклинаю вас именами истины, жизни, вечности и смерти...

Ведьма выдвинула ящик сильнее и залезла в него обеими руками, оставив в покое хрустальный шар. Но ничего не нашла.

– О Адонай, Иеве, Зебаот... внемлите мне... куда, к чёрту, он подевался?

– Кто? – не открывая глаз, спросила клиентка. – Дух?

– Сейчас найдём, никуда не денется, – растерянно сказала ведьма. – О могучий дух Пририцания, великий Питон... нету ведь в ящичке-то. О могучий дух...

– Это я невезучая, – всхлипнула клиентка. – Ваш Питон на меня и смотреть не хочет. Все они, мужики, такие.

Чувствуя, что всё мероприятие идёт насмарку, ведьма заорала совсем уже потусторонним голосом:

– Явись, о великий призрак! Явись! Явись! Явись!

Глава 2. Строптивый призрак с пирожными

А в это время Стася сидела на кухне и пила чай с пирожными. Вообще-то Стася жила в квартире напротив, а сюда только чай пить ходила. Потому что раньше тут обитали Стасины друзья – семейство Лапшовых, и их бабушка всё время Стасю подкармливала, тщетно надеясь, что та потолстеет. Хитрая Стаська, конечно, специально не толстела, чтобы не лишаться дармовых пирожных. А потом случилось потрясающее событие – у Лапшовых неизвестно откуда родился маленький мальчик! По этому поводу Стася очень обиделась и долго ходила за своей мамой и намекала:

– Тётя Оля для Дашки целого мальчика родила! Вот как порядочные люди поступают. А ты для меня даже хомячка не можешь! И что ты за мать после этого?

Но Стасина мама была особа легкомысленная и рожать хомячков решительно отказывалась. И папа, кстати, её в этом поддерживал. А все Лапшовы – мама Оля, папа Миша, бабушка, Даша, Иван, новенький мальчик и пёс Кошмар – переехали в большую квартиру в этом же подъезде, но на третьем этаже. И не успела новая соседка вселиться в опустевшую квартиру № 22, как раздался стук в дверь, и на пороге возникла Стася с вежливым заявлением:

– Меня всегда здесь пирожными кормили. Пирожные есть?

– Нет, – растерянно сказала новая соседка. – Пряники есть. Позавчерашние.

– Ничего, я не гордая, – милостиво кивнула Стася и принялась за пряники. Соседка пыталась что-то возразить, но ей пришлось покориться. Потому что у Стаси была очень сильная воля. Особенно насчёт поесть.

Вообще-то Стася не особенно любила новую соседку. В основном из-за крокодила под потолком. Он ей не внушал доверия своими зубами. И, кроме того, Стася подозревала, что он не до конца мёртвый, а заколдованный. Как Спящая красавица. Вот поцелует его какая-нибудь глупая принцесса, крокодил оживёт и принцессу – ам! Даже если он потом превра-

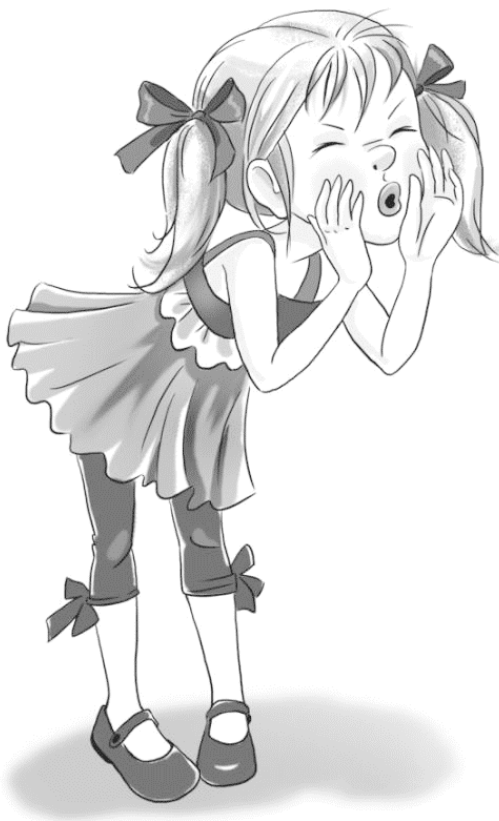
тится в принца, легче от этого не станет. Поэтому когда Стася заходила к соседке, она каждый раз шёпотом крокодила честно предупреждала: «Я тебя целовать не собираюсь». Чтобы он не питал напрасных надежд.

Итак, Стася ела пирожные и прислушивалась, что происходит в комнате. Слышимость была великолепная – дом-то панельный, не во всяком театре такая акустика. Стася знала, что тётя Матильда работает ведьмой и мешать ей во время работы нехорошо. Девочка и не собиралась вмешиваться, но тут тётя Матильда очень уж громко закричала: «Явись, о великий призрак!»

– Не является, – сделала вывод Стася. – Непослушный какой-то призрак попался.

– Я приказываю тебе! – выходила из себя ведьма.

– А он и в ус не дует, – прокомментировала Стася, отправляя в рот очередной эклер.

– Явись! Явись! Явись! – в голосе ведьмы звучало отчаянье. Стася пожалела Матильду и решила помочь. Она вдохнула поглубже и...

– У-у-у-у!

Леденящий вопль раздался в комнате. Клиентка затрепетала, ведьма вздрогнула.

– У-у-у-у!

– Что это? – спросила ведьма.

– Так этот... как его... которого вызывали... – объяснила толстуха ведьме. – Откликнулся, наконец. Ой, какой голосистый...

– У-у-у! – орал призрак немного нечленораздельно (мешало пирожное во рту).

– Открой нам, о Самаэль, отчего раба твоя Алевтина не привлекает сердца мужчин? – дрожащим голосом спросила ведьма.

Стася за стенкой прожевала пирожное и задумалась. Действительно, отчего? Вопрос, конечно, интересный.

– Не знаю-у-у-у! – честно ответил призрак, понимая, что врать в таком важном деле недопустимо.

– Можешь ли ты помочь несчастной? – спросила немного успокоившаяся ведьма, видя, что призрак попался неагрессивный и нападать не собирается. – Что для этого надо сделать?

Помогать Стася обожала. Она опять на минуточку задумалась и заверещала уже совсем на ультразвуке:

– Надо съесть три шоколадки зараз! У-у-у-кхе-кхе-кхе...

Это призрак подавился пирожным и замолк.

– Странный совет, – сказала клиентка. – Вы мне всё время что-то неаппетитное рекомендуете – то настой из тараканов, то лягушачью кровь, то пауков в уксусе... а этот призрак гуманный, шоколадки прописал, со всем ко мне пониманием... и даже голос у него немного детский...

– Это только кажется, что детский, – опомнилась ведьма. – Это ваше подсознание, желающее выйти замуж и иметь детей, заставляет слышать детские голоса. Всё, сеанс окончен.

– Ладно, – толстуха положила на стол две тысячные бумажки. – Это судьба, что мы познакомились. Я ни о чём таком не подозревала, вселилась в вашу бывшую квартиру... это судьба. Вы поможете мне, я верю.

– Уф, – сказала ведьма, закрывая за клиенткой дверь. – Стася, это ты была вместо призрака? Я сначала даже испугалась, не узнала. Молодец, талантливый ребёнок.

– Хочешь, я ещё повоюю? – предложила польщенная Стася.

– Нет-нет, не стоит, – заторопилась Матильда. – Ты кушай, я сейчас поищу одну вещь... она в столе была, но я, видимо, её куда-то не туда сунула на прошлом сеансе.

Матильда вернулась в комнату, переоделась в халат, стянула распущенные волосы резинкой. Потом выключила из розетки хрустальный шар и раздвинула шторы. Солнце осветило в подробностях пучки сушёных трав, подвешенных к потолку напротив крокодила, батарею пузырьков и реторт, нож с чёрной рукояткой, груды толстых средневековых фолиантов, подозрительно напоминающих «Советскую энциклопедию»... Крокодил качнулся под потолком, и с него посыпалась пыль. Матильда нагнулась над столом, заглянула в ящик.

– Куда же я могла деть? – бормотала она. – Здесь же была... Где же...

Матильда отбросила пустой ящик, выдвинула следующий, потом нижний, всё больше нервничая.

– Только не надо волноваться, – говорила она сама себе, чувствуя, как внутри всё холодеет. – Никуда не денется. Сейчас я поищу и найду обязательно.

Глава 3. Летящие тапки и общая паника

Стася доела пирожное и пошла в комнату, чтобы выяснить, не будет ли добавки. Входя в дверь, она была контужена летящим тапком.

– Во жизнь! – удивилась Стася. – Раньше тут только крокодилы летали, а теперь ещё и тапки. Тётя Матильда, что вы делаете?

Ведьма стояла на коленях перед раскрытым шкафом и всё из него выбрасывала. В воздухе мелькали тапочки, босоножки, свитеры, юбки, жакеты... Долго летать они не желали и опускались на пол, образуя причудливые композиции. С носа крокодила свисал зацепившийся лифчик.

Стася огляделась. Перевернутая тумбочка валялась на полу с вывихнутой дверцей, из неё вывалились все журналы мод. Пузырьки и реторты ссыпались с подоконника, и над ними клубился синий дымок – видимо, что-то пролилось. Чучело неясности упало со шкафа и лежало в такой позе, как будто ему нужна была срочная операция по удалению аппендикса. Средневековый фолиант с рунами на обложке упал на банку с сушеными пауками и раскрылся на статье «Подъём народного хозяйства СССР в 30-х годах». Сушёные пауки пришли в ужас от подъёма народного хозяйства, забыли, что они сушёные, и разбежались. Верёвка, на которой висели пучки волшебных трав, оборвалась, травы рассыпались, покрыв пол хрустящим сеном. Стася вспомнила: у них в букваре была похожая картинка, называлась «На гумне».

«На гумне, как правило, крокодилы не висят, – отметила Стася. – Там висят эти... коровы. Если, конечно, коровы повесятся».

– Так что там насчёт пирожных? – намекнула она.

Растрёпанная Матильда измученно на неё взглянула.

– Каких пирожных? – отсутствующим тоном спросила она, переворачивая коробку с пуговицами. Пуговицы разлетелись и на фоне сена смотрелись очень декоративно-красный кружочек, синий кружочек, жёлтый кружочек...

– Да всё равно каких пирожных, я человек скромный, – сказала Стася, но хозяйка не успела ответить. Во входную дверь постучали, и вошла Стасина старшая сестра Саша.

– Стаська не у вас? – с порога спросила она и тут увидела разгром. – Ой! Стася, это ты так набазарила? Прямо Армагеддон. Или Апокалипсис. Я всегда путаю, который из них конец света.

– Чуть что – сразу Стася, – обиделась невинная Стася. – Не делала я никаких Апирамидонов.

И Стася ушла с видом обьевшего ангела. Она уже поняла, что пирожных больше не дадут, а ситуация назревает драматическая, так что лучше убраться подобру-поздорову, а то тебе же и достанется. Потому что за свои семь с половиной лет Стася чётко уяснила: в проблемах взрослых всегда оказываются виноваты дети. Причём младшие. Конкретно – Стася.

Она пошла во двор и села в песочнице, размышляя: «У тёти Матильды в комнате случилось землетрясение. Или переезд. Тоже похоже. Но переезд уже был, поэтому землетрясение. Такое нетрясучее, тихое. А может, это второй приступ переезда? Называется рецидив. Что там Сашка про пирамидон говорила? Раз пирамидон, значит, кто-то заболел. Надо выпить горячее молоко с содой...» Тут Стася запуталась и стала копать в песке ямку, чтобы поиграть в землетрясение и Апирамидон.

– Хотите, я вам помогу прибрать? – предложила Саша. Матильда, не слушая её, выпрямилась и машинально вытащила из волос пучок зверобоя.

– Пропал хрустальный шар от сглаза, не электрический, а запасной, змеиная шкура, ребро вампира... нет, ребро я вместо закладки в детектив положила... тюбик фиолетовой помады... нет, я его на той неделе потеряла... ага, змеиная шкура здесь. Кактус откушен под корень... но это ерунда. Главное, пропала коро... ах, что же делать... это кража. Он пришёл и забрал своё... о боже, деньги получены... он меня убьёт...

Тут бормотавшая Матильда заметила Сашу.

– А ты что тут делаешь? – неожиданно зло зашипела она. – Вынюхиваешь?

– Да вы что? – удивилась Саша. – Я предложила помочь, а вы... У вас что-то украли? Надо вызвать полицию.

– Какая полиция! – взвизгнула Матильда. – Только полиции мне и не хватало.

Саша подозрительно на неё посмотрела, и Матильда поспешила исправить положение:

– Понимаешь, Сашенька, я же ведьма, а это... как бы сказать... не вполне законная профессия.

– Да, в Конституции о ведьмах вряд ли сказано, – согласилась Саша, успокаиваясь. Она чуть было не заподозрила соседку в каких-то незаконных действиях, раз та полиции боится.

– Полиция может придраться, лучше...

Часы опять начали бить. Матильда вздрогнула и упала в кресло.

– Это часы, – успокаивающе сказала Саша, обмахивая соседку пучком сушёной вальерьянки. – Это не выстрел и не взрыв.

– Лучше бы взрыв, – простонала Матильда и вскочила. – Мне же пора бежать на встречу! Что ты мне в нос какой-то веник тычешь? О боже, встреча через полчаса... он меня убьёт...

– Если убьёт, может, лучше с ним не встречаться? – резонно рассудила Саша.

– Слушай, детка, побудь тут до моего прихода, – попросила Матильда. – Раз была кража, значит, замок ненадежен. Я скоро вернусь.

Саша терпеть не могла, когда её называли деткой, и вообще ей не нравился тон, в котором сегодня беседовала с ней новая соседка. Но остаться из любопытства согласилась. Она даже не подумала, что это может быть опасно. А Матильда подумала. Но ей было всё равно.

Глава 4. Дневник Саши Сергеевой. Про переезд

Ужас сколько времени прошло с тех пор, как я писала свой дневник. Сейчас каникулы, делать нечего, вот я его и достала. Произошло много событий. Я окончила восьмой класс на одни пятёрки. Лапшовы уехали из своей квартиры, потому что у них родился мальчик. Мальчика назвали Максимка, но его все зовут Малявка. Мы ещё не проходили про относительность времени и пространства, но этот самый Малявка – живая иллюстрация к теории относительности. Относительность времени – потому что он орёт и днём, и ночью, не разбирая времени. Относительность пространства – потому что он занимает в пространстве очень мало места, чуть больше, чем кастрюля. Одновременно он занимает так много места, что Лапшовым тут же стало тесно, и они срочно переехали. Представляете, без Малявки они вшестером помещались в двухкомнатной квартире, а с Малявкой – еле-еле втиснулись в пятикомнатную! Эйнштейн был гений, кто же спорит.

Обмен квартир получился жутко сложный: одни едут туда, другие – сюда, третьи вообще в Москву, четвёртые делятся надвое, как амёбы... Это напоминало уравнение с многочленами. Но всё, наконец, утряслось, и наступил день переезда. Я до этого никогда не видела переезда и не подозревала, что это такое завлекательное событие. А ведь переезд был, как выразился папа, «щадящий» – в одном подъезде.

С утра по лестнице с восьмого этажа на третий бегали грузчики со шкафами и холодильниками на закорках. За ними бегали Стася и Даша и тоже переезжали. Стася перевезла своего плюшевого медведя туда-сюда четыре раза. Хотя она, по идее, вообще ни при чём.

Один грузчик за Стасю всё время запинаясь и говорил такие вещи... я даже не подозревала, что на русском языке можно так интересно выразиться. Последний раз он споткнулся о Стасю, когда нёс коробку с лапшовской посудой. В коробке так страшно зазвенело, когда грузчик на неё упал. Хотя по всем законам природы упасть должна была коробка на грузчика, она же была сверху. Но при переездах кривизна пространства делается очень кривой, и всё возможно. Грузчик встал, отряхнулся от осколков и дал Стасе конфету, чтобы она посидела десять минут спокойно, пока он переносит ящик с бабушкиным фарфоровым сервизом. Грузчик был оптимист и не понимал, что одной конфеты на десять минут Стасе не хватит. Вот если бы он ей два ведра конфет дал...

Но как бы то ни было, сервиз переехал благополучно, потому что Стася решила угостить нашу кошку Картахену и впихивала ей в зубы половину конфеты, что заняло как раз десять минут.

Зато потом по лестнице пошёл Иван Лапшов, неся в руках аквариум с рыбками. Стася, воодушевлённая конфетой, как забодала Ваньку! Аквариум, конечно, вдребезги, рыбки брызнули в разные стороны по ступенькам. Картахена обрадовалась и бросилась их ловить, чтобы утешиться после конфеты. Стася тоже бросилась их ловить. Картахена одну золотую рыбку поймала и съела. Стаська поймала вторую золотую рыбку и сгоряча тоже сунула её в рот, но Иван коршуном налетел и рыбку у Стаськи изо рта вырвал. Хорошо, что у Стаси во рту была дырка от выпавшего зуба, так что рыба через эту дыру выдернулась и почти не пострадала. А Иван сгоряча как дал этой рыбой Стаське по носу! А потом как заорал:

– Ну-ка неси сюда банку с водой! Убийца!

Стася сразу поняла, что убийца – это про неё, сбегала и принесла банку. С компотом. Иван сгрёб рыбок со ступенек в кучку и кинул в компот. Они сперва оживились, а потом как-то погрузнели.

Тогда я принесла банку с водой, потому что испугалась, что Иван сейчас Стаську задушит, как Отелло Дездемону. Иван перекидал рыбок в воду и сказал, что я настоящий друг, не то что некоторые. А Стаська компот из-под рыбок выпила и сказала, что вот такую, сладкую, уху она любит, а солёную, которую мама варит, – нет.

Потом лапшовский пёс Кошмар отвязался в новой квартире и бросился на грузчиков. Потому что думал, что они воры и уносят хозяйские вещи. Грузчик, который всё время падал на Стаську, упал для разнообразия на Кошмара и с перепугу укусил его, пока Кошмар сам грузчика не укусил. Кошмар обиделся и ушёл охранять Малявку, чтобы хоть его не украли эти кусачие грузчики. Хотя я лично думаю, что, если бы Малявку ненадолго украли, это было бы для Лапшовых большим облегчением.

В целом переезд всем очень понравился. А на следующий день в квартиру № 22 въезжал новый жилец. Я боялась, что приедут какие-нибудь алкоголики, но появилась такая классная тётка! С первого взгляда – ничего особенного, довольно пожилая, лет сорок или около того, в общем, предпенсионного возраста, но фигура очень даже ничего, получше моей. Когда вносили её вещи, мы в глазок подглядывали, а потом уже откровенно на площадку вышли, под предлогом того, что, может, вам помочь? Потому что в квартиру № 22 внесли огромного крокодила! Настоящего! В смысле – чучело.

Папа как увидел этого крокодила, так стойку сделал, как Кошмар на охоте. Если бы Кошмар ходил на охоту. Я, говорит папа, учитель биологии, а у меня крокодила вообще нет! Мне, говорит, в мой кабинет такой крокодил зверски необходим. И пошёл с соседкой знакомиться – не сменяет ли она крокодила на одноногий папин скелет, тоже из кабинета биологии. Но тётка крокодила не отдала. Она сказала, что этот крокодил в прошлой жизни был драконом Древнего Египта и был лично знаком с царицей Хатшепсут. А она, тётка, является седьмым воплощением этой самой Хатшепсут, и ей с крокодилом расставаться никак нельзя. Иначе полный кирдык и конец света.

Папа замолчал, и я сразу поняла: он обдумывает, как выдать одноногий скелет за седьмое воплощение фараона Аменхотепа, чтоб сменять-таки его на крокодила. Стаська схватила какую-то длинную косточку и попыталась профехтовать насквозь чучело совы, стоявшее на коробке с телевизором. Тётка отняла косточку и сказала, что ей не жалко, но это – бедренная кость знаменитого трансильванского вампира, и с ней надо обращаться осторожно, может случайно наколдоваться ураган или даже насморк.

В общем, оказалось, что наша новая соседка – настоящая ведьма! Не по характеру, а по профессии. Я даже диплом видела: «Свидетельство чего-то там, выданное кем-то там» и подписано: «Магистр Ордена Колдунов и Чёрных магов Сидоров». Она по заказу гадает, привораживает женихов, наводит порчу... класс! И совсем не вредная, показала мне, как надо раскладывать карты и как смотреть в хрустальный шар, и какие травы собирать в полнолуние (только меня в полнолуние не отпустят родители).

Она меня научит всему, и я буду колдовать по-настоящему! Это раньше считалось, что колдовство – это суеверие, а сейчас говорят, что это всякие магнитные биополя. Матильда (это её так зовут) даже привидениями командует! Я сама видела: когда у неё была клиентка, Матильда вызвала лиловое привидение. Я Ивану рассказала, а он говорит, что это мошенничество и у неё, наверное, есть какое-то приспособление: нажмешь кнопку – и вылетит привидение. Ну не знаю. Я ей верю. Такое классное привидение. Сеанс гадания стоит 1000 рублей, а с привидением – 2000. Ну и правильно. Привидения нынче на дороге не валяются.

Глава 5. Погоня-1

Иван выгуливал во дворе Кошмара и искал плюс. Отец всегда говорил ему: «Даже если происходит что-то плохое, в этом есть свой плюс. Надо только его найти». Вот Иван и искал.

Но это было нелегко. Например, новоиспечённый брат Максимка. Нет, он был очень мил, когда улыбался и тянулся к Ивану ручонками и даже дёргал за нос. Тогда у Ивана внутри становилось как-то тепло и весело. Но зато они не поехали летом на море, о чём Иван мечтал всю жизнь и что ему было почти обещано год назад. Где тут плюс? Из-за Максимки переехали на новую квартиру... Ну, это было неплохо, правда, при переезде разбился аквариум. И теперь драгоценные Ивановы рыбки жили в трёх трёхлитровых банках, словно какие-нибудь маринованные огурцы! У Ивана хватило совести не просить новый аквариум, потому что семья после переезда сидела без денег. Тут тоже плюсов не наблюдалось. К тому же Максимка по ночам плакал, мешал всем спать. Мама весь день ходила полусонная, налетала на мебель и даже распорядилась сбегать за картошкой выдавала на мотив «баю-баюшки-баю, не ложися на краю».

Словом, каникулы начались паршиво, и папина теория про плюс никуда не годилась.

Иван окинул взглядом двор. Кустики, скамеечки, надоевшие до омерзения. Облезлая песочница, в ней закопалась соседка Стаська, одно это самое торчит. Ну, что там обычно торчит из песочницы. Иван отвернулся – он ещё не простил Стаське рыбок. Кошмар тоже отвернулся из солидарности и принялся неодобрительно обнюхивать одуванчики. Пёс не доверял одуванчикам и всегда подозревал их в каких-то злодейских замыслах.

В мире царили тоска и скукотища.

Вдруг Кошмар отвлёкся от одуванчиков и весь напрягся.

– Ты что? Чужого кота увидел?

Или какой-нибудь долгожданный плюс?

Вместо ответа Кошмар рванул вперёд.

– Да что случилось-то? Стой! – Иван бросился за Кошмаром. Он бы ни за что не догнал пса, если бы выпустил поводок.

– Куда! – гавкнул пёс.

– Сам куда, – огрызнулся Иван. – В смысле ты куда... да подожди... стой!

Стася высунула головёнку из песочницы и увидела Кошмара, пытающегося догнать уходящую из двора тётеньку.

«Похожа на Матильду, – подумала она. – А за ней Кошмар. А за Кошмаром Иван прицепился. Какие интересные длинные догонялки получаются!»

И Стася побежала следом.

Итак, погоня! Свирепая Матильда на красном «мерседесе» с револьвером в зубах... нет, револьвера не было, и «мерседеса» тоже, но соседка летела с такой скоростью, что «мерседес» был ей и не особенно нужен.

«Что сказать? Он меня убьёт!» – думала на бегу Матильда.

«Р-гав! Р-гав!» – думал Кошмар.

«Зачем пёс гонится за соседкой? Подозрительно», – думал Иван.

– Чух-чух-чух! Ту-ту-у-у! – не думала, а вслух тархтела Стася. Наверное, она играла в догонялки на паровозе.

В общем, на скуку уже никто не жаловался.

Матильда перебежала дорогу перед носом мчащегося самосвала. Кошмар врезался в самосвал и забодал его с такой силой, что бедный самосвал уполз в кювет и лёг там, тихо поскуливая. Иван сказал:

– Ой!

Стася сказала:

– Чух-чух! Поезд сошёл с рельсов!

Матильда, лавируя между прохожими, на хорошей скорости свернула в переулок, чуть не задев дверь магазина «Восточные сладости». Кошмар сбил с ног тётеньку с тортом, выходящую из магазина. Иван поднял тётеньку, вытащил из-под неё торт и сказал, что это снимается кино и она сама виновата, что влезла в кадр. И не надо звать полицию, потому что вся полиция на стороне Ивана – знаменитого внештатного сыщика. А Стася вообще дочь полковника полиции и двоюродная внучка президента России. И вообще в этом сезоне торты модны плоские и расплюснутые.

– И без розочек, – добавила Стася, слизнув под шумок с торта две розочки и мармеладную клубничку.

Пока разбирались с тортом, Матильда далеко оторвалась от погони.

– Срежем угол! – решил Иван, и вся компания начала форсировать забор. Кошмар этого забора вообще не заметил. Иван с трудом, но перелез. Стася остановилась перед забором в недоумении, и вид у неё был, как у графа Монте-Кристо в замке Иф.

– Мы тебя не ждём! – крикнул Иван в щель между досками. – Она уходит всё дальше! Иди домой!

Стася завизжала от возмущения. Забор завибрировал и упал. На Ивана. Стася спокойно прошла по упавшему забору и Ивану. И погоня возобновилась, потому что Иван, конечно, не собирался весь день лежать под забором.

Двор, улица. Опять двор. Опять улица. Толстый дядя с мягким животом, в который Стася с разбега уткнулась носом. Ещё один дядя, но худой и твёрдый. Возможно, на нём был надет бронежилет. Специально против бодающихся Стасек. Столб. Очень твёрдый и с занозами. Большой тополь. Маленький тополь. Ещё какое-то неопознанное дерево. Привидения. Ой! Это не привидения! Это развешанное бельё! Ну, сами виноваты, нечего где попало развешивать.

Стасю, заблудившуюся в пододеяльнике, Иван нашёл только благодаря отличному нюху Кошмара. Хотя такой был шанс отвязаться от прилипшей девчонки...

Опять улица. Матильда шла уже медленнее – устала. Двор. Киоск с газетами. Около него Кошмар ненадолго остановился. Это была совершенно незнакомая территория, и Кошмар должен был оставить метку: «Здесь был я». Чтоб окрестные собаки всё поняли и не воображали.

А Стася тем временем обнаружила совершенно замечательный шланг для полива газонов. Он тянулся куда-то в бесконечность и где-то там, в бесконечности, что-то поливал. Это Стасю не устроило. Ей нужно было, чтобы поливалось здесь, а не там. Стася вытащила из чёлки заколку и начала ковырять чёрную кишку шланга. Немножко поцарапала, но не сильно. Приколка тупая попалась. Тогда Стася укусила шланг и немного его пожевала. Тоже без толку – шланг попался слишком резиновый и невкусный.

– Иван, дай ножик, – попросила Стася.

Иван, следящий за Кошмаром, машинально протянул девочке перочинный нож. Стася с размаху, как убийца в бразильском сериале, вонзила нож в резину. Брызнула струя воды.

– Вот так хорошо, – одобрила Стася, возвращая нож. – Фонтан. Очень красиво и полезно.

Кошмар, наконец, закончил решать свои территориальные проблемы и побежал дальше. Иван со Стаськой – за ним. Они миновали двор незнакомой школы, пролезли сквозь кусты шиповника, перешли тихую улицу, не обидев ни одной машины... Погоня явно выдыхалась. Вот и сквер.

– Всё, – облегчённо сказал Иван. – Видишь, Матильда подошла к какому-то типу... Кошмар, лежать! Лежать, а не бежать, ты понял? А мы тихонько прячемся под скамейкой и слушаем. Здесь у них явка. Стася, кто тебя вообще звал сюда? Если чихнёшь, завоюешь или хрюкнёшь, убью.

– Хорошо, – согласилась покладистая Стася. – И тебя посадят в тюрьму и отрубят голову.

– Вот и договорились.

Глава 6. Много тайн и одно наводнение

– Ты опоздала на пять минут, – сказал коротко стриженный мужчина спокойным, даже равнодушным голосом. Он стоял в тени дерева, не решаясь сесть на скамейку. Очевидно, боялся испортить шикарный чёрный кожаный костюм.

Матильда махнула рукой и плюхнулась на сиденье.

– Что-то я не понял, – «чёрный» наклонил голову и презрительно сжал губы.

Матильда показала ему на место рядом, и тот брезгливо присел.

– Вальдемар... – тяжело дыша, сказала колдунья. – Извини. Непредвиденные обстоятельства. Я не принесла коробку. У меня по гороскопу неблагоприятный де...

– Мо-отя, – почти ласково протянул Вальдемар и бережно, двумя тонкими пальцами, повернул к себе лицо собеседницы. – Мы так не договаривались.

– Коробки нету! Её выкрали, – Матильда хрустнула суставами унизанных перстнями пальцев.

– А ты в этом уверена? Ты уверена, что нечаянно не забыла, где она у тебя спрятана? Ведь с такими шутками и все последующие немногочисленные дни твоей жизни могут быть очень, очень неблагоприятными, – всё так же ласково спросил Вальдемар.

– Не забыла, чёрт возьми! И если это сделал ты, то хватит шуток! – взорвалась Матильда. – С этим не играют! Хочешь расторгнуть сделку, так и скажи.

– Что? – прошипел Вальдемар настолько зловеще, что Стасе даже показалось, как блеснула и завилась кольцами его чёрная кожа. Но и Матильда тоже умела неплохо шипеть.

Странные взрослые некоторое время тихо шипели друг на друга. Иван и Стася не разобрали ни слова. Затем Вальдемар довольно громко выругался и добавил:

– Чтобы завтра утром привидение было у меня. Нет, лучше я сам зайду к тебе. И если ты меня решишь кинуть, я резко забуду, что мы знакомы с детства, и пусть с тобой разбираются ребята.

Матильда сверкнула глазами и сцепила пальцы.

– Мы оба в деле, – Вальдемар встал. – И мне нужен призрак. И ты мне его принесёшь на тарелочке с голубой каёмочкой. Я из-за тебя не буду рисковать.

Он зашептал грозно, но не очень разборчиво для сидящих под скамейкой:

– В этом деле повязано не только твоё вознаграждение, на которое ты купила эту квартиру. Сотни тысяч, миллионы долларов. Сотни, тысячи людей. Тысячи судеб дряхлых старушенций в наших руках. Пока тысячи. А будут миллионы. Ты представить себе не можешь, сколько на свете старушек, у которых есть квартиры. И если в этой квартире поселится призрак, то только я смогу избавить бабушек от этого нежеланного гостя. А миллион спасенных старушек – это миллион завещаний. И если ты мне сорвёшь мои радужные планы, то завтра станешь трупом.

Вальдемар наклонился к самому лицу пришибленной Матильды и прошипел что-то ещё. А затем резко развернулся и скрылся в кустах. Через минуту послышался шум мотора.

Матильда, покачиваясь, поднялась со скамейки и побрела домой. Медленно, словно внезапно заболела.

Иван со Стасей тоже не торопились – после сплющенного пребывания под скамейкой надо было расправиться. Правда, Кошмар всё порывался догнать соседку, но Иван так свирепо сказал ему: «Рядом!», что пёс покорился. Хозяин всё-таки главнее, чем соседка. Хотя Кошмара и соседку связывала такая тайна... уй-уй-уй, какая тайна!

– Я есть хочу, – сказала Стася. – А ещё мама мне не разрешает долго под скамейками валяться, – вспомнила она.

– Надо же, а я забыл маму спросить... – пробормотал Иван. Думал он совсем не об этом.

– И подслушивать тоже нехорошо, – убедительно сказала Стася. – Но бандитов – можно. Мне кажется, что тётя Матильда попала в плохую компанию. Надо ей про это сказать.

– Стоп. – Иван взял Стаську за плечи. – Запомни: никому ничего не говорить. Понятно? Вообще забудь, что ты здесь была.

– Это невозможно забыть, – чистосердечно сказала Стася.

– Что «это»? – решил проверить Иван. – Ты хоть что-нибудь поняла?

– Меня хотят продать, – вздохнула девочка, сочувствуя не столько своей горемычной судьбе, сколько несообразительности Ивана. – Я у тети Матильды сегодня привидением работала. А этот дядька сказал: «Завтра я тебя с твоим призраком навещу». И ещё: «Не вздумай хитрить, привидение ты мне отдашь, иначе сама станешь покойником».

– Кем? – сморщился Иван.

– Куда? – подал голос Кошмар.

– Не куда, а покойником станешь, – Стася уже начала терять терпение.

– Кем работала? – уточнил вопрос Иван.

– Вань, ты в какой класс перешёл? – беспардонно спросила Стаська. – Ты что, никак не поймёшь, что я работала привидением?

– С моторчиком? – уничтожающим взглядом Иван пронзил Стасю насквозь. Впрочем, она была несколько прозрачная по своей комплекции, и пронзить её большого труда не составляло.

– Сам ты с моторчиком. Это Карлсон был с моторчиком. Я же тебе русским языком говорю: я работала привидением. Или Сигизмундом, или Удавом... Я плохо запомнила. Ну кто же дух Карлсона вызывает, сам подумай! Ещё бы про Колобка вспомнил. Тётя Матильда сказала: «Великий призрак, появись!», я и появилась.

Иван покрутил пальцем у виска и потянул Кошмара за ошейник. Пёс молча встал. Всё ещё слегка сплюснутая, взволнованная процессия двинулась домой.

– Придумает тоже, «Карлсон, появись!» – не переставала издеваться Стаська. – Ещё бы сказал: «Хрюша и Степашка! Я вызываю вас из потустороннего мира...»

Иван молчал. Он не торопился дальше расспрашивать своего нечаянного партнёра по приключению. Информации к размышлению было более чем достаточно.

«Матильда обманывает клиентов. Вместо настоящих духов подсовывает им Стаську, – выстраивал версию юный сыщик. – Этот Вальдемар, наверное, просто Володя. Скорее всего,

больной. Требуется с неё привидение. Или он охотник за привидениями? Или обманутый клиент? Нет, не клеится... А если, например, они так называют глупых девочек, которых Матильда уговаривает поиграть в привидения. Уже теплее... Она крадёт детей, перепродаёт их Вальдемару... А зачем вообще крадут детей?»

– Стаська, а зачем ты им нужна? – поинтересовался Иван.

Штатное привидение вздохнуло:

– Я знаешь какая талантливая! Я всем нужна. Без меня никак.

Такое заявление Ивану мало чем помогло, и он продолжил размышлять: «Например, ребёнок талантливый... Нет, не могу придумать, зачем он нужен, такой талантливый ребёнок. Какому-нибудь мафиози на тромбоне играть? Представляю Стаську с тромбоном. Если ребёнок худой, а Стася чрезвычайно тощая, то, пожалуй, он может пролезть в форточку. Ага, для краж... Если у ребёнка богатые родители, то могут потребовать выкуп... Какой с Сергеевых выкуп, была у них одна дорогая рыба, так я её того... – вспомнил Иван. – Если ребёнок...»

– Стаська, а ты здоровая? – опять поинтересовался Иван.

– Я??? – чрезвычайно удивилась девочка. – Ну вообще-то да... Но у меня ангина была. И ветрянка. И грипп два раза. И даже синяк. Такой синий, аж жёлтенький.

– Сотрясение мозга у тебя не было? – ехидно спросил Иван.

– Было! – вспомнила Стася. – И вывих шейных позвонков. Меня папа из кровати неудачно достал. Но теперь я здоровая.

– Значит, можешь быть спокойна. Твои напрочь больные внутренние органы Вальдемару ни к чему, – покачал головой Иван. Более-менее подходящей оказалась только версия с проникновением в форточку.

– Хоть оглядеться, что ли, куда это нас занесло в пылу погони. – И Иван завертел головой, озирая незнакомые окрестности. – С чего это Кошмар припустил за Матильдой, ума не приложу.

– Надо было крикнуть ему «тпру», – посоветовала Стася. – Или «эскейп», если он по компьютерному лучше понимает, чем по-лошадиному. Ваня, по-моему, это чужая школа.

– Да, – согласился Иван. – Школьный двор. Наверное, в июне ремонт начали, как всегда в каникулы. Вот батареи старые выкинули.

Действительно, по всему двору валялись голубые батареи центрального отопления. И одна – розовая.

– Это батареи подняли восстание и сбежали из школы, – объяснила Стася. – А свирепые учителя их победили. И теперь неубранные голубые трупы батарей разбросаны на поле битвы...

– Ну ты даёшь... А почему все батареи голубые, а одна розовая? – спросил Иван.

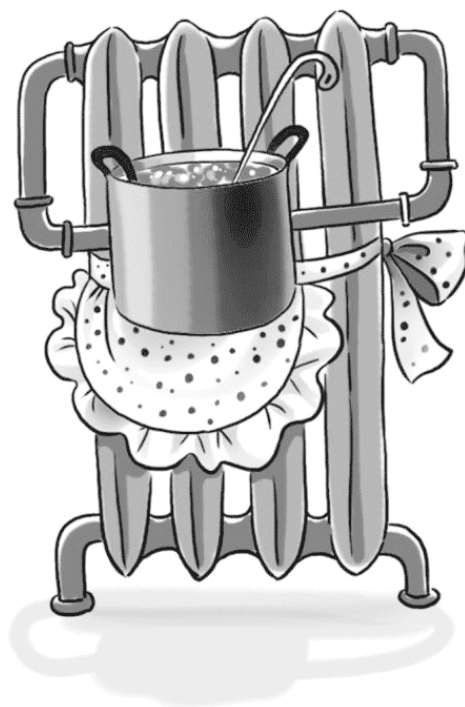
– Наверное, все мальчики, а одна – девочка, – сразу вникла Стася. – Женщины редко участвуют в восстаниях. Обычно этим развлекаются мужчины.

– Потому что мужчины храбрые, – сказал Иван.

– Нет, потому что у женщин и так дел много. Некогда им восстания устраивать. Надо суп варить и всякую уборку делать.

Иван озадаченно оглядел «повстанцев».

– А одна розовая почему суп не варит? – спросил он, чувствуя, как ум за разум заходит. Это со многими бывало при разговоре со Стасей.

– Может, она одинокая, – вздохнула Стася. – Незамужняя, бездетная. Суп не варит, одним мороженым питается.

– Да ну тебя, Стаська, совсем запутала. Идём побыстрее.

– Я не могу побыстрее. У меня ноги маленькие, – объяснила Стася. – Давай посидим на скамеечке. Смотри, Матильда тоже замедлилась.

Действительно, Матильда остановилась перед огромной лужей, перекрывшей дорогу. Когда она шла на встречу с Вальдемаром, лужи тут не было. А теперь... Она же не знала, что Стася храбро зарезала шланг, из которого вытекло целое море. Газетный киоск возвышался над лужей, как скалы Норвегии. Но Матильда была в туфлях на высоченной платформе. И она перешла лужу почти без проблем. А Иван и Стася были в сандаликах.

– Подожди, сейчас я налажу переправу, – сказал Иван и поставил Стаську на поребрик, ограничивающий газон. – Стой тут, а то вода прибывает. Ничего. Я видел за газетным киоском доски...

Иван зашёл за киоск. Действительно, к нему были прислонены ящик из-под фруктов и гнилая доска. Если сначала встать на ящик, положить в лужу доску, потом перейти на эту доску, передвинуть ящик...

Отчаянный рёв прервал Ивановы размышления. Он уронил доску и бросился назад.

Стася стояла посреди лужи и ревела. Грязная вода стекала с неё множеством ручейков. Мордочка была абсолютно негритянская от налипшей грязи. Косички из блондинистых стали брюнетистыми, и с каждой стекало по дополнительному ручейку.

– Ты чего? – задал Иван глупый вопрос.

– Я упала-а-а-а!

– Ой, ну иди скорее сюда, на сушу!

– Я прилипла-а-а-а!

Иван плюнул и пошёл вброд. Он выволок Стаську на сухое место и отжал косички.

– И ничего не прилипла, – сказал он. – Просто у тебя шок с перепугу. Слушай, тут же низко. Как же ты так умудрилась упасть, что намокла и спереди, и сзади, и с боков, и даже голова у тебя мокрая?

– А я, пока летела с поребрика, в воздухе перекувыркивалась-а-а-а-ась! – объяснила Стася. – Ой, как мокро! Давай я всю эту гадость сниму и пойду домой голая-а-а-а!

Иван представил, как он идёт по городу с голой Стаськой, и побледнел.

– Нет, – сказал он. – Терпи. Сейчас я тебя чем-нибудь промакну.

Он опять пошёл к киоску и спросил:

– У вас нет каких-нибудь совсем неинтересных газет? Которые никто не покупает.

– У нас все интересные, – удивилась продавщица. – А зачем тебе неинтересные газеты?

– Потому что у меня с собой нет денег, а мне нужно срочно высушить одного утонувшего ребёнка, – объяснил Иван. – Его можно и неинтересными газетами промакивать.

Продавщица высунула голову из окошечка, увидела Стаську, ойкнула и выдала Ивану пачку вчерашних газет. Иван обтёр девочку и размазал по ней грязь.

– Ещё в майке и трусах много грязи накопилось, – сообщила Стася.

– Можно подумать, ты её туда специально запихивала, – хмыкнул Иван. – Нет уж, эту грязь ты сама дома отмоешь. Вот навязалась на мою голову! Сидела бы в песочнице, лепила куличики...

Кошмар, смирно сидевший поодаль, подошёл и гавкнул.

– О! – обрадовался Иван. – Как я сразу не сообразил! Вытрись о Кошмара!

Стася обтёрла о мягкую и тёплую, как банное полотенце, собачью спину руки и мордашку и почувствовала, что ей полегчало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.